

DOI: 10.31857/S032103910012850-8

«МЕРТВЫЕ ИЛИ ЖИВЫЕ»: ОБ ОДНОЙ ФОРМУЛЕ В ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ ИЗ ЭМАРА

Б. Е. Александров

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия*

E-mail: boris_alexandrov@icloud.com

В статье рассматривается выражение «мертвый или живой», которым в правовых текстах из Эмара (XIII—начало XII в. до н.э.) характеризуются рабы, в прошлом свободные лица, потерявшие свободу в результате продажи или добровольного поступления в рабство. Исследован исторический контекст и содержание этих документов, особое внимание уделено орфографии формулы «мертвый или живой» и ее трактовкам, предложенным в научной литературе. В заключение приведены переводы всех текстов из Эмара, содержащих формулу «мертвый или живой».

Ключевые слова: древний Эмар, право древнего Ближнего Востока, юридические формулы, рабство

“DEAD OR ALIVE”: TOWARDS A FORMULA IN LEGAL TEXTS FROM EMAR

Boris E. Alexandrov

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia*

E-mail: boris_alexandrov@icloud.com

Acknowledgements: Russian Foundation for Basic Research, project no. 20-09-00386 A

The article deals with the expression “dead or alive”, which is used in the Emar legal texts to characterize slaves who lost their freedom through a sale by their relatives or voluntarily bondage in

Данные об авторе. Борис Евгеньевич Александров — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; доцент Института классического Востока и античности НИУ ВШЭ.

Статья написана при поддержке гранта РФФИ 20-09-00386 А «Ранг и статус в социальных и правовых системах древних обществ».

order to repay their debts. The author examines the historical context and content of the relevant sources. Special attention is paid to the orthography of the formula “dead or alive” and to the interpretations advanced in earlier scholarship. The final part of the study provides a Russian translation of all texts containing this formula.

Keywords: ancient Emar, Ancient Near Eastern law, legal formulae, slavery

В договорах о переходе свободных лиц в рабство из древнего Эмара присутствует особая формула, согласно которой порабощаемый характеризуется следующим образом: «Мертвый или живой, он его (т.е. покупателя или кредитора. — Б. А.) раб». Эта формула не имеет точных параллелей в правовых документах других периодов и ареалов клинописной культуры. Выражение привлекло к себе внимание исследователей, однако его однозначной интерпретации в литературе выработано не было. В настоящей статье предлагается анализ документов из Эмара, содержащих формулу «мертвый или живой», и обзор ее основных трактовок. В приложении собраны переводы рассматриваемых в основной части источников.

КОРПУС

Формула «мертвый или живой» засвидетельствована в двенадцати текстах из Эмара¹: *AO* 5 № 11; *ASJ* 10 № 5 (= E); *ASJ* 13 № 18, 36; *Emar* VI/3 № 7, 79, 83, 121, 205; *GS Kutscher* № 1, *TSBR* № 26, 44².

Лишь пять текстов происходят из официальных раскопок (*Emar* VI/3 № 7, 79, 83, 121, 205), для них известен археологический контекст: территория дворца (№ 7), зона T (№ 79, 83), зона V (№ 121), строение M₁ (№ 205). Остальные поступили в музейные и частные собрания через антикварный рынок.

С точки зрения жанра семь документов относятся к продажам свободных в рабство (*AO* 5 № 11; *ASJ* 10 № 5; *ASJ* 13 № 18; *Emar* VI/3 № 7, 79, 83; *TSBR* № 26). Пять текстов фиксируют обращение свободных в рабство за долги (*ASJ* 13 № 36; *Emar* VI/3 № 121, 205; *GS Kutscher* № 1; *TSBR* № 44).

Все тексты относятся к сиро-хеттской традиции, а значит, датируются поздними этапами существования эмарских архивов³. В литературе уже отмечалось,

¹ Р. Вестбрук ссылается на десять документов, С. Демар-Лафон говорит о шести («полудюжине»). См. Westbrook 2001, 32, п. 20; Démare-Lafont 2010, 51.

² Здесь и далее *AO* 5 соответствует номерам текстов по изданию Arnaud 1987, *ASJ* 10 — Tsukimoto 1988, *ASJ* 13 — Tsukimoto 1991, *Emar* VI/3 — Arnaud 1986, *GS Kutscher* — Sigrist 1993, *RE* — Beckman 1996, *SMEA* 30 — Arnaud 1992, *TSBR* — Arnaud 1991.

³ Согласно распространенному мнению, сиро-хеттская писцовая традиция просуществовала в Эмаре приблизительно 90 лет, с 1270 по 1175 г. до н.э. (Cohen 2009, 25). Более ранняя сирийская традиция охватывала около 140 лет. На протяжении определенного периода времени в XIII в. до н.э. эти две традиции сосуществовали, после чего сиро-хеттская полностью заменила сирийскую. Эти перемены связываются в литературе с установлением более прочного контроля над городом со стороны хеттской администрации. Около 1270 г. до н.э. закончила правление «вторая династия» Эмара, а с ней и монархический этап в позднебронзовой истории города (ок. 1350–1270 гг. до н.э.; Cohen 2011, 145, ср. также реконструкции, по которым монархия просуществовала до второй

что правовые документы сирийского формата — это преимущественно сделки с недвижимостью⁴. Такое жанровое распределение среди текстов двух традиций хорошо согласуется с общими закономерностями формирования ближневосточных архивов⁵.

Упоминание известных персонажей истории Эмара позволяет уточнить исторический контекст некоторых документов. В тексте *Emar* VI/3 № 205 сделка совершается в присутствии Мутри-Тешшуба и старейшин города⁶. К табличке также приложена печать Мутри-Тешшуба. Хотя в тексте не указана его должность и филиация, этого человека принято отождествлять как «правителя страны» (*lú-ugula kalam-ma*), хеттского чиновника, наделенного административными и судебными функциями в Эмаре⁷. Мутри-Тешшуб был вторым заместителем этой должности. Его синхронизируют с правлением Ини-Тешшуба в Каркемише⁸ и деятельностью Ба‘ал-каррада, представителя второго поколения семьи жреца-прорицателя Зу-Ба‘алы, в Эмаре⁹.

На табличке с текстом *ASJ* 13 № 36 стояла печать Ахи-малика, «правителя страны»¹⁰. Согласно одной реконструкции, Ахи-малик был последним заместителем

половины — конца XIII в. до н.э. в Cohen, d’Alfonso 2008 и Cohen 2009). На смену царям пришли представители Хеттской державы: «правители страны» (*lú-ugula kalam-ma*) и «царевичи» (*dumu-lugal*), потеснившие также другие местные институты. Наиболее важное отличие двух письменных традиций в позднебронзовом Эмаре касается формата глиняных табличек. Для сирийской традиции характерен «портретный» формат, предполагавший запись текстов вдоль короткой стороны носителя. При «пейзажном» формате тексты, напротив, записывались вдоль длинной стороны. Однако этим различия двух традиций не исчерпывались: они затрагивали также начертание клинописных знаков, систему датировки, юридический формуляр, печати, круг упоминаемых лиц (см. подробнее Cohen 2013, 282–285). Если верить М. Виано (Viano 2018, 53, п. 40), сейчас Й. Коэн считает, что сирийская и сиро-хеттская традиции не пересекались во времени. Такой же точки зрения придерживается сам М. Виано (Viano 2020, 470). По альтернативной концепции М. Ямады (Yamada 2013 с опорой на результаты Arnaud 1975), и сирийская, и сиро-хеттская традиции существовали в Эмаре полностью синхронно и охватывали период примерно с 1280 по 1175 г. до н.э. Промежуточная позиция занята в работе Démare-Lafont, Fleming 2015. Авторы признают факт несовпадения круга лиц, упоминаемых в документах конвенционального (= сирийского) и свободного (= сиро-хеттского) в их терминологии форматов, но считают, что его нужно объяснять не хронологическими причинами, а социальным и правовым контекстом, в котором функционировали обе писцовые традиции Эмара. Они постулируют более длительный период их сосуществования, чем в работах Й. Коэна и Л. д’Альфонсо, и полагают, что институт монархии в Эмаре мог дожить до 1230–1210 гг. до н.э. или даже более позднего времени (Démare-Lafont, Fleming 2015, 70, 77).

⁴ Endesfelder 2017, 36–37 с предшествующей литературой.

⁵ Cp. Charpin 2015, 142.

⁶ Arnaud 1986, 215–217.

⁷ Yamada 2019, 195–196.

⁸ Cohen 2009, 22. Л. д’Альфонсо датирует деятельность Мутри-Тешшуба ок. 1245–1210 гг. до н.э. (d’Alfonso 2005, 73–74). Что касается Ини-Тешшуба, то его правление в Каркемише относят приблизительно к 1260–1230 гг. до н.э. (Cohen, d’Alfonso 2008, 25).

⁹ Cohen 2009, 22; Yamada 2019, 200.

¹⁰ Tsukimoto 1991, 300–302.

этой должности и действовал на самом конечном отрезке истории Эмара¹¹. По второй гипотезе, выдвинутой недавно М. Ямадой, Ахи-малик не был последним «правителем страны»¹². В таком случае датировка документа временем накануне падения Эмара может быть поставлена под сомнение.

В нескольких документах упоминаются члены влиятельного семейства жреца-прорицателя Зу-Ба'алы. Представители этой семьи служили опорой хеттской власти в Эмаре и принимали участие в управлении городом после исчезновения монархии¹³. В *Emar VI/3* № 205 кредитором, порабащающим за долги детей своего должника, выступает Ибни-Даган, один из сыновей Зу-Ба'алы. Возможно, его же печать была приложена к *TSBR* № 44¹⁴. Помимо операций с недвижимостью работорговля была одним из основных видов предпринимательской деятельности, которой занималась семья Зу-Ба'алы¹⁵.

Еще чаще в документах с формулой «мертвый или живой» встречаются представители другой эмарской семьи работорговцев, семьи Кутбу¹⁶. Зу-Аштарти, внук Кутбу, сын Ахи-малика, выплачивает долги и обращает в рабство Ба'ала-симати с дочерью в *ASJ* 13 № 36. Аналогичную операцию он осуществляет согласно *GS Kutscher* № 1¹⁷. Брат Зу-Аштарти Зу-Ба'ала выступил свидетелем и приложил печати к документу о продаже в рабство грудной дочери Аби-хамица (*Emar VI/3* № 83)¹⁸. Зу-Аштарти иногда синхронизируется со вто-

¹¹ См. Cohen 2012. Один из важных аргументов в пользу поздней датировки Ахи-малика в рамках истории Эмара считаются данные письма Т 96—1 из среднеассирийского архива в Телль-Саби-Абьяде, которое относится ко второму году правления Ашшур-нерари III (1192—1187), т.е. к 1190 г. до н.э. В этом письме сообщается, что Ахи-малик отправил предложения о мире в Каркемиш. Таким образом, помимо важных хронологических сведений этот документ также сообщает ценную информацию о политической истории Эмара: незадолго до своего падения Эмар вышел из-под хеттского контроля и вступил в конфликт с Каркемишем. О такой интерпретации Т 96—1 см. Cohen, d'Alfonso 2008, 14—15; Cohen 2012, 15—16, 21. В связи с предположением об освобождении Эмара от хеттского владычества в историографии также обращалось внимание на этимологию имени Ахи-малика: в отличие от своих предшественников на должности «правителя страны» он носил семитское, а не хурритское или анатолийское имя (Cohen 2012, 15). Известно, что преобладающим этносом Эмара были западные семиты.

¹² Yamada 2019, 200, 203. Следующим после Ахи-малика и последним в истории Эмара «правителем страны», согласно М. Ямаде, был Тувариса. Имя этого чиновника анатолийское, а значит, считает М. Ямада, можно усомниться, что хетты утратили контроль над городом в начале XII в. до н.э., как думает Й. Коэн.

¹³ Об истории и деятельности этой семьи см. Yamada 1998; 2006; Adamthwaite 2001, 30—37; Cohen 2005; 2009, 147—183; Viano 2020.

¹⁴ Arnaud 1991, 83—84. В пользу отождествления Ибни-Дагана из *TSBR* № 44 как сына жреца-прорицателя Зу-Ба'алы высказывались А. Скаист и М. Адамсвейт, см. Skaist 1998, 51; Adamthwaite 2001, 145. Однако эта идея отвергается в Di Filippo 2004, 187—188 и Yamada 2019, 202. По мнению Ф. Ди Филиппо, Ибни-Дагана из *TSBR* № 44 следует идентифицировать с Ибни-Даганом, сыном Зу-Аштарти в *RE* 11.

¹⁵ См. подробнее об этом Adamthwaite 2001, 145—146; Viano 2020, 483—486.

¹⁶ Adamthwaite 2001, 146—147.

¹⁷ Sigrist 1993, 167—169.

¹⁸ Arnaud 1986, 92—93.

рым поколением семьи жреца-прорицателя Зу-Ба'алы¹⁹. Аргументом служит присутствие Зу-Аштарти в списке свидетелей завещания Ба'ал-каррада, сына Зу-Ба'алы (*SMEA* 30 № 7)²⁰. М. Ямада считает, что Зу-Аштарти был современником последнего поколения семьи Зу-Ба'алы и предпоследнего «правителя страны» Ахи-малика²¹.

Еще одним датирующим ориентиром служит упоминание нападения войск *тарву* на Эмар²². Оно встречается только в одном из рассматриваемых документов — *TSBR* № 44. Отождествление *тарву* и хронологическая привязка их атак на Эмар вызвали дискуссию в литературе²³. М. Адамсвейт высказался в пользу различения атак, упомянутых в *TSBR* № 25 и 44. С его точки зрения, *TSBR* № 44 отражает более раннее событие (правление царя Аббану из второй династии), в то время как *TSBR* № 25 — позднее (правление преемника Аббану, его брата Пилсу-Дагана)²⁴. Оба должны были быть синхронны правлению каркемишского царя Ини-Тешшуба²⁵.

В литературе также высказывалась точка зрения, что *тарву*, возможно, следует отождествлять с людьми города Турира, которые, согласно письму хеттского царя Хаттусили III царю Ассирии Алад-нерари I, *KBo* 1.14, нападали на хеттские территории. А. Скаист утверждал, что документы из Эмара с упоминанием *тарву* относятся к тому же самому времени, что и *KBo* 1.14, т.е. к 1260-м годам до н.э., и отождествлял их атаки с нападениями на Эмар «царя воинов Хурри», отраженных в других текстах из Эмара²⁶. М. Астур также полагал, что *тарву* и «(царя) воинов Хурри» нужно считать одной и той же силой, а их нападение на Эмар он датировал правлением Тукульти-Нинурты I в Ассирии (1233–1197)²⁷. К позднему этапу истории Эмара относил нападения *тарву* Д. Арно²⁸. Его точку зрения, с необходимыми корректировками и уточнениями, разделяет М. Ямада²⁹.

¹⁹ Adamthwaite 2001, 147

²⁰ Arnaud 1992, 204–207.

²¹ Yamada 2019, 200.

²² Записывается клинописными знаками TAR-PI. В текстах также присутствуют упоминания о годах бедствия (*ASJ* 10 № 5) и вражды (*Emar* VI/3 № 121). В первом случае текст содержит указание на аномально высокие цены на зерно. Согласно М. Адамсвейту, кризис, отраженный в *ASJ* 10 № 5, и нападение *тарву* на Эмар из *TSBR* № 44 произошли в правление царя Аббану. См. Adamthwaite 2001, 227–232.

²³ См. последний по времени обзор в Yamada 2019, 201–202, с перечнем основных переводов слова *тарву* в п. 45.

²⁴ Имена царей в тексте *TSBR* № 25 и 44 не упомянуты. Привязка документов к их правлениям основана на косвенных данных просопографии. См. Adamthwaite 2001, 230–231.

²⁵ Adamthwaite 2001, 70.

²⁶ Skaist 1998, 65. Сопоставление нападений *тарву* на Эмар и рейдов «людей города Турира» против хеттских территорий по *KBo* 1.14 проводится также в Durand, Marti 2003, 158.

²⁷ Astour 1996, 32, n. 28

²⁸ Arnaud 1991, 14–15.

²⁹ Yamada 2019, 202–203. М. Ямада также кратко рассматривает и отводит гипотезу К. Моря, по которой страну Тарвица из надписи на Анкарской чаше нужно отождествлять с *тарву* эмарских источников (*ibid.*, 201). Надпись сообщает о разгроме страны Тарвицы неким Лабарной Тудхалией, которого К. Мора в противоположность

Наконец, косвенную информацию об историческом контексте документов может дать анализ упомянутых в них топонимов³⁰. Согласно *ASJ 10* № 5, сделка по продаже в рабство ребенка происходит в Туттуле, куда ребенок был доставлен на лодке своей матерью³¹. Текст свидетельствует о свободном передвижении поданных хеттских владений по Среднему Евфрату. Туттуль, расположенный ниже Эмара по течению, при впадении в Евфрат реки Балих, вероятно, входил в состав страны Астата, границы которой после хеттского завоевания среднеевфратского региона были определены договором между Суппилулиумой I и Шаттивазой (*СТН 51*)³². Известно, что в XIII в. до н.э. Туттуль был под хеттским контролем в определенный момент царствования Хаттусили III, о чем свидетельствует письмо этого царя в Вавилон (*КВо 1.10+*). Относительно более позднего времени есть данные, что город попал под власть ассирийцев. В 26-й год правления Салманасара I (1263–1234) в Туттуле находился ассирийский областеначальник. Далее ассирийское присутствие фиксируется в 13-й и 19-й годы царствования Тукульти-Нинурты I (1233–1197). М. Ямада предположил, что ассирийское владычество между первыми двумя из приведенных дат (26-й год правления Салманасара I и 13-й год правления Тукульти-Нинурты I) не было непрерывным³³. Эта идея, видимо, находит подтверждение в новых источниках из Угарита, свидетельствующих, что в правление угаритского царя Никмадду III в Туттуле был хеттский дворец и в этот город направлялись войска хеттских вассалов в Сирии³⁴. Если считать, что войны и изменения политических границ могли ограничивать торговые связи и свободу перемещения на низовом уровне, то, вероятно, *ASJ 10* № 5 нежелательно датировать временем ассирийского господства над Туттулем.

В целом сопоставление исторических и просопографических данных изучаемых текстов с аналогичными данными всего эмарского корпуса позволяет прийти к их приблизительной датировке: вторая половина XIII — начало XII в. до н.э.³⁵

традиционной ранней датировке надписи (Тудхалия I/II) отождествляет с Тудхалией IV или даже с неким постимперским носителем этого имени и титула (Mora 2007, 517–519). О новых интерпретациях надписи на Анкарской чаше, в том числе страны Тарвицы, см. в Simon 2009; Giusfredi 2013.

³⁰ М. Адамсвейт обратил внимание на частые упоминания в среднеевфратских документах о рабстве других городов помимо Эмара, см. Adamthwaite 2001, 146. Это привело его к предположению, что Эмар служил центром региональной работорговли. В нашем корпусе упомянуты следующие населенные пункты в качестве места совершения сделки (М) или происхождения ее участников (У) и свидетелей (С): Азу (*Emar VI/3* № 7) (С), Анабу (УС) (*АО 5* № 11), Атира (УС) (*ASJ 13* № 18), Каршу (*TSBR* № 44) (У), Туттуль (*ASJ 10* № 5) (М), Экалте (*Emar VI/3* № 7) (У), Эшшу (*Emar VI/3* № 205) (С).

³¹ Tsukimoto 1988, 165–168.

³² Cohen 2019, 287–288.

³³ Yamada 2011, 204, n. 35.

³⁴ Alexandrov 2017.

³⁵ В монографии Fijałkowska 2014 предпринята попытка относительной датировки всех изучаемых текстов. Большинство документов распределено по правлениям двух последних царей второй династии Эмара: к царствованию Элли отнесены *ASJ 10* № 5; *Emar VI/3* № 83; *TSBR* № 26, 44, также к царствованию Элли или периоду после него — *АО 5* № 11; *Emar VI/3* № 7, 79, к правлению Ба'ал-кабара II — *ASJ 13* № 36; *Emar VI/3*

СОДЕРЖАНИЕ ТЕКСТОВ

Как уже отмечалось выше, все тексты, содержащие формулу «мертвый или живой», имеют отношение к переходу свободных лиц в рабское состояние. Формула не встречается в договорах о купле-продажи собственно рабов. Также важно подчеркнуть, что не все договоры о продаже в рабство и порабощении свободных характеризовали порабощенного выражением «мертвый или живой». По всей видимости, оно не являлось обязательной частью формуляра³⁶.

Переход свободных в рабское состояние происходил двумя способами. Свободных могли продать в рабство их родственники³⁷. Как правило, продавцами выступали старшие родственники, а продаваемые были зависимые от них дети или женщины. В документах о продаже фиксируются следующие родственные отношения:

Текст	Продавец	Продаваемый
<i>AO 5</i> № 11	брат	брат, жена и дочь брата
<i>ASJ 10</i> № 5	мать	сын
<i>ASJ 13</i> № 18	муж	жена
<i>Emar VI/3</i> № 7	бабушка	внук
<i>Emar VI/3</i> № 79	? ³⁸	?
<i>Emar VI/3</i> № 83	отец	дочь
<i>TSBR</i> № 26	— ³⁹	—

Другой возможностью было добровольное обращение в рабство⁴⁰. В двух случаях порабощение затрагивало только одного человека (*Emar VI/3* № 121; *TSBR* № 44). В остальных вместе с главой семьи, или вместо главы семьи, в рабство поступали его подвластные: дочь (*ASJ 13* № 36), двое сыновей (*Emar VI/3* № 205), жена и сын (*GS Kutscher* № 1).

№ 121; *GS Kutscher* № 1. Для датировки *ASJ 13* № 18 отсутствуют необходимые просопографические данные, а датировка *Emar VI/3* № 205 не произведена. См. Fijałkowska 2014, 419–422, 427, 429, 432–434. Вместе с тем важно иметь в виду, что автор опирается на хронологическую схему А. Скаиста, по которой документы сирийской традиции датируются 1400–1220 гг. до н.э., а сиро-хеттские тексты — 1275–1210 гг. до н.э., см. *ibid.*, 8–9. Эта схема представляется несколько устаревшей.

³⁶ Fijałkowska 2014, 112.

³⁷ Во всех документах, кроме сильно поврежденного *Emar VI/3* № 79, засвидетельствовано выражение *ana x gín kù-babbar-meš šām-til-la ana ir-meš / ir-utti / gemé-utti nadānu* «продать в рабы / рабство за полную цену в столько-то сиклей серебра». Выражение «за полную цену» также встречается в одном документе об обращении в рабство (*TSBR* № 44).

³⁸ Данные о родственных связях продавца и продаваемой не сохранились из-за повреждений текста.

³⁹ Кредиторы продают жену должника.

⁴⁰ Использовались выражения *ana ir / ir-meš / gemé-meš erēbu* «поступать в (чьи-либо) рабы / рабыни» (*ASJ 13* № 31; *GS Kutscher* № 1; *TSBR* № 44), *ana ir-dutti erēbu* «поступать (к кому-либо) в рабство» (*Emar VI/3* № 121, 205).

С помощью специальной формулы декларировалось, что переход в рабство осуществляется добровольно⁴¹. Она присутствует во всех документах, кроме *ASJ* 13 № 36, *Emar* VI/3 № 121 и *TSBR* № 44.

Мотивом, заставлявшим жителей Эмара продавать в рабство родственников или самим поступать в рабы, было бедственное экономическое положение и вызванные им долги, о чем особо упоминается в текстах (*ASJ* 10 № 5; *Emar* VI/3 № 121; *TSBR* № 44). Хозяевами обращенных в рабство, как правило, становились не собственно кредиторы, а те лица, которые возместили кредиторам их долги (*ASJ* 13 № 36; *Emar* VI/3 № 121; *GS Kutscher* № 1).

Договоры предусматривали возможность выкупа порабощенных на свободу (*AO* 5 № 11; *ASJ* 13 № 18; *Emar* VI/3 № 83, 121, 205; *GS Kutscher* № 1), однако соответствующая клаузула присутствует не во всех документах. Выкуп мог осуществить тот, кто продал свободного в рабство, или тот, кому он передал это право (см. ниже). За поступивших в рабство внести выкуп, очевидно, имели право родственники (ср. *Emar* VI/3 № 205). В одном документе, *Emar* VI/3 № 121, оговаривается возможность того, что порабощенный выкупит себя сам, вероятно, из средств пекулия (см. ниже).

Интересующая нас формула «мертвый или живой» располагалась в начальной части документа. Во всех документах о продаже в рабство она следовала после констатации об уплате цены за раба, стоявшей в самом начале текста. Л. Филяковская относит выражение «мертвый или живой» к клаузулам, гарантирующим необратимость сделки о продаже⁴². Документы об обращении в рабство помещали формулу после фразы о поступлении должника в рабы или после констатации о выплате порабителем долгов порабощаемого⁴³.

ОРФОГРАФИЯ ФОРМУЛЫ

Формула «мертвый или живой» представлена в текстах следующими графическими вариантами:

ba-úš ti-la ìr-meš ša ¹ma-di-^dkur šu-nu (*AO* 5 № 11: 6–7) «мертвые или живые, они рабы Мати-Дагана»;

[ba-úš t]i-[la] ì[r š]a ^{1d}kur-ba-ni (*ASJ* 10 № 5: 8) «мертвый или живой, он раб Даган-бани»;

ba-úš ti-la gemé ša ^{1d}kur-ba-ni šì-it (*ASJ* 13 № 18: 6–7) «мертвая или живая, она рабыня Даган-бани»;

ba-úš ti-la ìr-meš gemé-meš ša ¹zu-aš-tar-ti dumu a-hi-ma-lik šu-nu (*ASJ* 13 № 36: 9–10), «мертвые или живые, они рабы и рабыни Зу-Аштарты, сына Ахи-малика»;

ba-úš ti-la ìr ša ^{1d}u-en ù ¹ir-^d30 šu-ut (*Emar* VI/3 № 7: 7–8), «мертвый или живой, он раб Ба'ал-бели и Абди-Шаггара»;

[ba-úš ti-]la gemé ša ^dkur-gal šì-it (*Emar* VI/3 № 79: 4–5), «мертвая или живая, она рабыня Даган-кабара»;

⁴¹ См. об этой формуле Alexandrov 2020.

⁴² Fijałkowska 2014, 101.

⁴³ Подробнее о более сложной схеме договоров порабощения и о месте в ней выражения «мертвый или живой» см. Fijałkowska 2014, 109–110.

[**ba-úš ti-l**]a gemé ša ¹d¹kur-ta-li-i' šī-it (*Emar VI/3* № 83: 6), «мертвая или живая, она рабыня Даган-тали»;

ba-úš ti-la īr ša ¹mil-ki-^dkur, šu-ut (*Emar VI/3* № 121: 8–9), «мертвый или живой, он раб Милки-Дагана»;

ba-úš¹ bal-tu īr-meš ša ¹ib-ni-[^dku]r šu-nu (*Emar VI/3* № 205: 16), «мертвые или живые, они рабы Ибни-Дагана»;

ba-úš ti-la īr-meš gemé-meš ša ¹zu-aš-tar-ti, dumu a-hi-ma-lik dumu kut-be šu-nu (*GS Kutscher* № 1: 7–8), «мертвые или живые, они рабы и рабыни Зу-Аштарти, сына Ахи-малика, сына Кутбу»;

[**b**]a-úš **ti-la** gemé ša ¹bu-la-li šī-it (*TSBR* № 26: 7), «мертвая или живая, она рабыня Булалу»;

ba-úš til-la, īr ¹i-túr-šā šu-ut (*TSBR* № 44: 6–7), «мертвый или живой, он раб Итур-либбу».

Как видно, основным способом записи формулы был гетерографический. Слово «мертвый» единообразно записывалось шумерскими знаками **ba-úš**⁴⁴ (8 сохранившихся фиксаций и 4 восстановления). Орфография прилагательного «живой» представлена двумя вариантами: гетерографическим, с первым знаком **ti** (8 сохранившихся фиксаций и 2 восстановления) или **til** (1 фиксация), и слоговым, **bal-tu**, засвидетельствованным лишь однажды, в документе *Emar VI/3* № 205. Этот документ примечателен также тем, что в нем содержится единственная слоговая запись другой формулы, характерной для документов, связанных с рабством: *ištu ramānīšunu* «по их собственной воле, с их согласия» (стк. 15)⁴⁵.

Слоговая запись из *Emar VI/3* № 205 позволяет сделать предположение о грамматических формах аккадских слов формулы и о синтаксической конструкции, частью которой они были. Очевидно, что **bal-tu** — статив 3 л. мн.ч. м.р. (**bal-tū**)⁴⁶. Тогда с точки зрения синтаксиса формула представляла собой две стативные клаузы, глагольные формы которых согласовывались по роду и числу с именами обращающихся в рабство. Возможно, базовый вариант формулы выглядел как *mīt baliṭ* или *mītat baliṭ* (**ba-úš ti-la**) (3 л. ед.ч. м. и ж.р.)⁴⁷.

Краткого упоминания заслуживает еще одна черта формуляра рассматриваемых документов. Как правило, термины «раб» (īr) и «рабыня» (gemé) используются в соответствии с полом и числом обращающихся в рабство. Однако в документе *ASJ 13* № 36 двух женщин, которых обращают в рабство за долги, называют «рабами и рабынями» (īr-meš gemé-meš). В *AO 5* № 11 к семье, состоящей из мужа, жены и их дочери, применен термин «рабы» (īr-meš). Между тем семья из мужа, жены и сына, поступающая в рабство согласно *GS Kutscher* № 1, описана как «рабы и рабыни», хотя женский состав этой семьи меньше, чем в предыдущем случае.

Примечательно, что в *ASJ 13* № 36 ничего не говорится о мужских родственниках обращающихся в рабство женщин, Ба'ала-симати и ее дочери. Отчество Ба'ала-симати не указано, приведено только имя ее матери. В документе сказано, что Ба'ала-симати

⁴⁴ Также транслитерируемые как **ba-ug₆** или **ba-ug₇**.

⁴⁵ См. подробнее Alexandrov 2020.

⁴⁶ В *Emar VI/3* № 205 речь идет о порабощении двух мальчиков.

⁴⁷ О стативах пустых глаголов в породе G см. Seminara 1998, 434. Ср. также слоговую запись **ba-úš ba-li-iṭ** в *TSBR* № 34: 9, где данное выражение употребляется в другом правовом контексте.

сама оказалась в долгах. Эти детали наводят на мысль, что она находилась вне патриархальной власти и действовала самостоятельно. Известно, что женщины в Эмаре могли приобретать особый статус, который наделял их рядом мужских прав. Одним из таких статусов был статус «отца и матери дома», по которому жена становилась главой семьи, патриархом, после смерти мужа⁴⁸. Возможно, Ба'ала-симати обладала таким статусом. В этой связи возникает вопрос, не могло ли использование в отношении Ба'ала-симати и ее дочери терминов «рабы и рабыни» быть не случайной ошибкой писца, а отражать особое правовое положение Ба'ала-симати как главы семьи⁴⁹.

ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Р. Вестбрук рассматривает три возможных объяснения формулы «мертвый или живой» в текстах из Эмара⁵⁰. Ее буквальное прочтение предполагает, что хозяин раба получал контроль над его телом после его смерти⁵¹. Однако эта интерпретация заставляет недоумевать по поводу материальной или ритуально-символической мотивации рабовладельца⁵². Вторая возможность заключается в том, что формула защищала рабовладельца от ответственности в случае смерти или увечий раба от дурного обращения с его стороны. Р. Вестбрук отвергает и это толкование как слишком натянутое⁵³. Третье объяснение, которое выдвигает и подробно аргументирует сам автор, состоит в том, что формула «мертвый или живой» подчеркивает окончательный характер сделки и невозможность ее пересмотра в пользу покупателя⁵⁴. Основанием такого пересмотра могла бы послужить интерпретация сделки как заклада, а не продажи. Формула «мертвый или живой» определяла транзакцию именно как продажу. Покупателю запрещалось отказываться от покупки, требовать назад уплаченную цену или добиваться замены раба, если тот умер. Вместе с тем обратимость сделки гарантировалась для продающей стороны. Это достигалось за счет клаузулы о выкупе: продающей стороне, как правило родственникам, разрешалось выкупить проданного в рабство, а покупатель обязывался не препятствовать ей в этом. Наличие этой клаузулы роднило договоры о продаже в рабство с закладными сделками. Ее включение в договор требовали представления о социальной справедливости. Вместе с тем формула «мертвый или живой» предохраняла от того, чтобы механизмы социальной справедливости работали против слабой стороны, продавца. Покупатель не мог, сославшись на клаузулу о выкупе, потребовать от продавца возврата денег в обмен на возвращение ему купленного родственника. Формула «мертвый или живой» создавала своеобразную асимметрию в статусе покупателя и продавца и защищала интересы последнего.

⁴⁸ См. Yamada 2016 с обзором источников и ссылками на предшествующую литературу.

⁴⁹ Ср. замечания в Tsukimoto 1991, 287.

⁵⁰ Westbrook 2001, 32–36.

⁵¹ Например, если родственники проданного в рабство затребовали бы его тело для погребения и совершения необходимых заупокойных ритуалов, то в рамках предложенной реконструкции формула «мертвый или живой» давала хозяину возможность отказать им.

⁵² Westbrook 2001, 32–33.

⁵³ Westbrook 2001, 33.

⁵⁴ Westbrook 2001, 33–36.

По мнению С. Демар-Лафон, формула «мертвый или живой» была предусмотрена для особых случаев, когда смерть раба наступала после того, как покупатель заплатил деньги, но до того, как раб был ему передан. Такая смерть, если она произошла не по вине продавца, рассматривалась как несчастный случай, все последствия которого ложились на покупателя. Формула «мертвый или живой» отказывала ему в праве претендовать на возмещение. С. Демар-Лафон полагает, что такое понимание формулы хорошо согласуется с важной характеристикой договоров о продаже в рабство из Эмара — их составлением от лица продавца (*ex latere venditoris*), что необычно для месопотамской традиции. В тексте договора, который оставался на руках у продавца, было важно прописать, что он отказывается возвращать полученные за раба деньги, а покупатель принимает это условие. С. Демар-Лафон не исключает, что формула «мертвый или живой» подразумевалась во всех контрактах о продаже рабов, иными словами, ее наличие или отсутствие не регулировалось никакой закономерностью. Если же все-таки считать, что опущение формулы было значимым, то ее употребление могло быть связано с теми случаями, когда риск смерти раба оказывался высок⁵⁵.

Обсуждая юридическое значение формулы «мертвый или живой», Л. Фиялковская отвергает идею, что формула гарантировала необратимость рабского статуса объектов сделки. Этому противоречит возможность выкупа этих людей, специально оговариваемая в текстах договоров. Также не подходит объяснение, согласно которому формула обеспечивала действительность сделки. Формула отсутствует в половине документов о продаже в рабство и в трети текстов об обращении в рабы, а значит, договоры могли быть действительны и без нее. В итоге Л. Фиялковская видит два возможных выхода. Формулу «мертвый или живой» можно сопоставить с выражением *awāssu gamrat* («его дело завершено»), встречающимся в старовавилонских правовых документах. В таком случае формула подчеркивала бы, что сделка завершена и что статус лица, которое она затрагивала, изменен и должен сохраняться таковым вплоть до того, как кто-то не воспользуется правом выкупа, если оно оговорено в документе. Другая возможность состоит в том, чтобы присоединиться к интерпретации Р. Вестбрука. В пользу его идеи Л. Фиялковская приводит дополнительный аргумент: в документах о купле-продаже рабов в строгом смысле слова формула «мертвый или живой» не встречается. По ее мнению, это неслучайно, так как если раб, за которого уже были выплачены деньги и которого предстояло передать покупателю, умирал, покупатель имел право потребовать от продавца другого невольника⁵⁶. В подобных ситуациях обязательство, возложенное договором на продавца, никуда не исчезало. Поэтому введение в контракт формулы «мертвый или живой» оказывалось излишним.

Каждое из рассмотренных толкований имеет свои привлекательные стороны и, безусловно, требует учета. В то же время нельзя не отметить их определенную ограниченность. Так, концепции Р. Вестбрука и С. Демар-Лафон опираются прежде всего на данные документов о продаже в рабство. Сведения договоров о поступлении в рабство не учтены в них в достаточной степени.

⁵⁵ Démare-Lafont 2010, 51.

⁵⁶ Fijałkowska 2014, 112.

* * *

Формула «мертвый или живой» встречается в документах сиро-хеттской традиции Эмара, датирующихся серединой XIII — началом XII в. до н.э. Эти документы относятся к двум типам: продажам в рабство и порабощениям. Выражение «мертвый или живой» не являлось обязательной частью формуляра этих договоров. По мнению исследователей, формула не преследовала цель охарактеризовать положение порабощаемого под властью порабощителя. В ее функции входило прежде всего исключить возможность пересмотра сделки со стороны приобретателя раба.

Приложение

ПЕРЕВОДЫ ТЕКСТОВ

1. AO 5 № 11

Такия⁵⁷, сын Малиси, человек города Анабу⁵⁸, продал в рабство Мати-Дагану, сыну Зу-Аштарти, за полную цену в семьдесят сиклей серебра своего брата Эхли-Кушу вместе с его женой Аравали и дочерью Кули, по их воле, всего три души. Мертвые или живые, они рабы Мати-Дагана. Если в будущем кто-либо явится их освободить⁵⁹, то пусть он даст Мати-Дагану четырех хороших женщин и заберет их. / Печать Такии, сына Малиси, печать Асмии, сына Эхли-Тешшуба, человека города Анабу, печать Тила-си, сына Мази-Тешшуба, человека города Анабу, печать Шаггар-абу, сына Итур-Дагана, сына Тура-Да⁶⁰, печать Шаггар-тали', сына Даган-ба'али, сына Ра(-), печать Маткали-Дагана, сына Имут-Хамади, печать Эйи, сына Зу-Ба'алы. И все дети, которых они родят, будут рабами Мати-Дагана.

2. ASJ 10 № 5 (= E)

[В год] бедствий, когда три *ка* зерна стоили [один⁶¹] сикль серебра, Даган-или... посадил[а] своего сына Зу-Эйю в лодку. [Даг]ан-бани высадил его из лодки в Туттуле⁶². (Даган-или) продала его (своего сына. — Б. А.) с его⁶³ согласия в рабство за полную цену в [х си]клей серебра. [Мертвый или] жи[вой, он ра]б Даган-бани. [Если в будущ]ем [кто-то явится предъявить] претензии на него, [эта табличка о]долеет его. [Даган-или прода]ла его (своего сына. — Б. А.) Даган-бани. [Печать ...], сына Шенины, [п]ечать Амеу, сына Алал-абу.

⁵⁷ Передача личных имен ориентирована на нормы и варианты, принятые в работе Pruzsinszky 2003.

⁵⁸ См. об этом топониме Belmonte Marín 2001, 24.

⁵⁹ Как отмечает В. Леманс, фраза означает, что Мати-Даган мог уступить право выкупа другому лицу. См. Leemans 1988, 231.

⁶⁰ Тура-Да = Тура-Даган. О кратких именах этого типа, встречающихся также в других текстах корпуса (Ашми-Те = Ашми-Тешшуб[?], Анан-Те = Анан-Тешшуб, Итур-Да = Итур-Даган), см. Cohen 2010.

⁶¹ Л. Фиялковская: «[х сик]лей серебра», см. Fijałkowska 2014, 420.

⁶² О Туттуле в текстах из Эмара см. Adamthwaite 2001, 215–216.

⁶³ В этом месте (стк. 27) А. Цукимото предлагает чтение [iṣ-tu sag-d]u-ṣ[i]-[ma] ʿta-ta-¹ din-ṣū «продала его по своей воле», с притяжательным суффиксом 3 л. ед.ч. ж.р. Однако, на наш взгляд, автография вполне допускает интерпретацию соответствующего знака как ŠU, а не ŠI. Л. Фиялковская читает ŠU, см. Fijałkowska 2014, 421.

3. *ASJ 13* № 18⁶⁴

Ашми-Те, сын Анан-Те, из города Атира⁶⁵ продал свою жену Канзаэ, с (ее) согласия, в рабство Даган-бани, сыну Сины⁶⁶, <за> полную цену в двадцать два сикля серебра. Мертвая или живая, она рабыня Даган-бани. Если в будущем кто-либо предъявит на нее претензии, то пусть он даст Даган-бани одну хорошую женщину и заберет ее. Печать Мазии, сына Зу-Хурры. Свидетели: Гамалу, сын Шарраэ, Пазака, сын Келаэ, из города Атира.

4. *ASJ 13* № 36

[Ба'ала]-симати, дочь Ал-умми, дочери Шапты, находится [в долгах]. Ее кредиторы схватили ее, но она не в состоянии им заплатить. Сейчас Зу-Аштарти, сын Ахи-малика, сына Кутбу, заплатил за нее сорок сиклей серебра, долг Ба'ала-симати. Сейчас Ба'ала-симати вместе со своей дочерью стала рабыней Зу-Аштарти, сына Ахи-малика, сына Кутбу. С этого дня Ба'ала-симати и ее дочь Аштар-умми, мертвые или живые, — рабы и рабыни Зу-Аштарти, сына Ахи-малика. / В будущем, позднее, никто не должен предъявлять претензий Зу-Аштарти, сыну Ахи-малика, относительно Ба'ала-симати и ее дочери. Эта табличка одолеет того, кто предъявит претензии. Вот на что пошло серебро: двадцать пять сиклей серебра, (выплаченный за) нее калым⁶⁶, ушли Ахлау, сыну Аббану, пятнадцать (сиклей) пусть возьмет ее кредитор. Печать Ахи-малика, правителя. Печать Ахлау, сына Аббану, сына Мутри-Тешшуба. Печать Абы, сына Абдии. Печать Аби-Шаггара, сына Ше'и. Свидетели: [Шур]ши-Даган, сын Хидды, [Ка]пи-Даган, сын Угину, [...]кабар, сын Ишма-Дагана, [...]ва, сын Даган-кабара, сына Ахи, Шурши-Даган, сын Абун[ну].

5. *Emar VI/3* № 7

Асда-ахи, жена Акиу⁶⁷, человека города Экалте⁶⁸, продала Ба'ал-тали', сына своей дочери, с его согласия, за полную цену в пятьдесят два сикля серебра, в рабство Ба'ал-бели и Абди-Шаггару, сыновьям Ир'ам-Дагана. Мертвый или живой, он раб Ба'ал-бели и Абди-Шаггара. Если в будущем, позднее, кто-либо явится предъявить на него претензии, то эта табличка одолеет его. / Печать Курдии, человека города Асу⁶⁹, печать Адад-каррада, сына Куназу, печать Ипки-Дагана, сына Эйе, печать Тури, сына Илу-бани.

6. *Emar VI/3* № 79

[...] продал [...]лу Даган-кабару, [сыну Химы] за [х сиклей серебра] с ее согласия. [Мертвая или жи]вая, [она] рабыня Даган-кабара. [Ес]ли в будущем [... ...]

⁶⁴ Предыдущее издание: Beckman 1988, 61–63 [no. 1].

⁶⁵ См. об этом топониме Belmonte Marín 2001, 46.

⁶⁶ А. Цукимото полагает, что калым, или брачный дар, который обычно уплачивали родители жениха родителям невесты, и составлял долг Ба'ала-симати. Ба'ала-симати получила эту сумму от своего бывшего тестя или мужа Ахлау, но затем была вынуждена ее вернуть (см. Tsukimoto 1991, 302).

⁶⁷ Чтение личного имени по Durand 1989, 171.

⁶⁸ Чтение топонима вслед за Mayer 1992, 268, n. 11 и Adamthwaite 2001, 210. Об истории позднебронзового Экалте, включая связи с Эмаром, см. Torrecilla 2014.

⁶⁹ Об этом городе см. Adamthwaite 2001, 212–213; Belmonte Marín 2001, 49. Исследование об архивах Азу (Телль-Хадиди), синхронных архивам Эмара, и об истории этого города см. в Torrecilla 2019.

Даган-кабара явится [по поводу е]го рабыни, [то эта табличка о]долеет его. (...) [Печать] Аштарту-лита, сына Даган-..., [печать] Адад-каррада, сына Куна[зу], [печать] Хи-...-Шаггара, пе[чать] прорицателя, [печать] Зимри-Ба'алу, [...] ...-Даган.

7. *Emar VI/3 № 83*

[Аби-хами]ц, сын З[и]ры⁷⁰, [в го]д бедствий⁷¹, продал свою грудную дочь ...-ти с ее согласия [в рабство Даган-та]ли', [сыну] Химы, [за полную цену] в девять сиклей серебра. [Мертвая или жив]ая, она рабыня Даган-тали'. [Даган-та]ли' свободен (от претензий по ее поводу)⁷². / [Если в] б[уду]щем Аби-хамиц, [сын Зиры², скажет] Даган-тали', [сыну Химы]: «Верни мне м[ою дочь и з]абе[ри свое серебро!], то пусть он о[тдаст] ему [взамен] две души и (тогда) заберет рабыню. / [...] Икки-Даган, [печать] Зу-Ба'ал]ы, [сына Ахи]-малика, печать Нинни, сына Кин[ни]пи. [Свидетели: Нинни, сын Кинни]пи, [...], сын Итур-Да, [...] Зу-Ба'ала, сын Ахи-[мал]ика, сына Кутбу.

8. *Emar VI/3 № 121*

В год бедстви[й, когда три ка зерна] стоили один [сикль] серебра⁷³, [Хима]ши-Даган, сын Аббану, [сы]н[а² ...] не был в состоянии выплатить свои долги. Сейчас Милки-Даган, сын Ахи-Дагана, заплатил его долг, пятьдесят сиклей серебра, и тот вошел к нему в рабство. Мертвый или живой, он раб Милки-Дагана. Если в будущем кто-либо явится предъявить на него претензии, эта табличка одолеет его. / Если он будет отдавать серебро, которое будет в его распоряжении⁷⁴, он должен будет отдать в удвоенном размере⁷⁵. Он останется рабом царя⁷⁶. Серебро, за которое он вошел (в рабство): сорок пять сиклей серебра — Кин-аби, четыре сикля серебра — Тура-Дагану, сыну Бур-... / Печать Аху, сына Шаггар-абу, печать Или-абу, сына Ше'и-Дагана, печать Абу-Шамшу, сына 'Ударату, печать Ба'ал-рапи', сына Я[...], печать Ба'ал-белу, сына [...].

9. *Emar VI/3 № 205*

В присутствии Мутри-Тешшуба и старейшин города Мати-Даган, сын Ше'и-Дагана, взял в долг у Ибни-Дагана, сына Зу-Ба'алы, прорицателя, двадцать пять сиклей серебра. Но теперь Мати-Даган, сын Ше'и-Дагана, умер, и двое его детей [вошли] в дом Ибни-Даг[ана, и] он оставил двадцать пять сиклей серебра⁷⁷. И теперь [Ибни-Даган, сын] Зу-Ба'алы, прорицателя, в присутствии Мутри-Тешшуба и [старейши]н [города] поставил двух детей Ма[ти-Дагана, сына Ше'и]-Дагана, перед братьями их отца и сказал следующее: «Если [вы забираете] двух детей вашего брата, то верните мне мои двадцать пять сиклей серебра! [...] Эти два их племянника вош[ли] ко мне

⁷⁰ Чтение личного имени по Durand 1989, 191.

⁷¹ Перевод согласно чтению в Durand 1989, 191.

⁷² Букв. «чист».

⁷³ Перевод начальных строк дан по восстановлению А. Цукимото, Tsukimoto 1988, 167. См. другие версии чтения и перевода в Arnaud 1986, 128–129 и Durand 1990, 57.

⁷⁴ Букв. «серебро его руки». Р. Вестбрук рассматривает это как указание на рабский пекулий, Westbrook 2003, 667–668.

⁷⁵ В тексте *tēš-bi li-din*, букв. «пусть отдаст в равном объеме». Перевод *tēš-bi* согласно интерпретации, предложенной в Zaccagnini 1996.

⁷⁶ См. обзор мнений по поводу этой формулы в Fijałkowska 2014, 113.

⁷⁷ Согласно Ж.-М. Дюрану, при ином заполнении лакун в этом предложении его перевод выглядел бы так: «И он (Мати-Даган. — Б. А.) оставил двух своих детей в доме Ибни-Даг[ана, в качестве замены] двадцати пяти сиклей серебра» (Durand 1990, 72).

в рабство по своей воле⁷⁸». Но брат[ья их отца] не согласились заплатить двадцать пять сиклей серебра Ибни-[Дагана] и составили документ с печатью о передаче двух детей своего брата с их согласия в рабство Ибни-Дагану. Мертвые или живые, они рабы Ибни-Дагана. В будущем, если Абду, сын Хутамману, и братья их отца скажут: «Мы хотим освободить двух детей нашего брата!», то пусть они дадут Ибни-Дагану, сыну Зу-Ба'алы, прорицателя, две души за Или-аби и две души за слепую Мадим-шиму, и (тогда) [заберут] двух детей своего брата. / Печать Хаб'у, сына Пабаххе, печать Мутри-Тешшуба, печать Белу-кабара, [...], печать Бураку, сына Мадуки. Свидетели: Туту, сын Аби-капи, Шаггар-кабара, сын Зимри-Дагана, Капи-Даган, сын Ахи-хамму, человек города Эшшу⁷⁹, Белу-кабар, ..., Тура-Даган, сын ..., Кулме, плотник, человек города Эшшу, Ибни-Даган, сын Мати, Абду, сын Хутамману, человек города Эшшу.

10. GS Kutscher № 1

Иштар-баэ со своей женой Писсой, дочерью Хабу, сына Паххару, и ее сыном Хусиру вошел в качестве раба в дом Зу-Аштарти, сына Кутбу. Зу-Аштарти выплатил их долг в восемьдесят три сикля серебра. С этого дня Иштар-баэ, его жена Писса и сын Хусиру, мертвые или живые, рабы Зу-Аштарти, сына Ахи-малика, сына Кутбу. / Если в будущем кто-либо предъявит на них претензии, он должен будет заплатить удвоенную цену серебром⁸⁰, после чего сможет забрать их себе. / Вот восемьдесят три сикля серебра, за которые он (т.е. Иштар-баэ с семьей. — Б. А.) стал рабом, уплачены Тури, сыну Или-бани. / Печать Аби-Шаггара, сына Зимри-бели, сына Шурши, печать Булалы, сына Илу (далее одна строка, текст на которой стерт), печать Белу-кабара, сына Таэ, сына Идди'е, печать Шурши-Дагана, сына Биллы. Свидетели: Белу-кабар, сын Ишма-Дагана, Яди-Даган, сын Мепты.

11. TSBR № 26

Даган-тали', сын Таи, задолжал. Его кредиторы взяли его жену. Они продали ее Булалу, сыну Арву, за семьдесят сиклей серебра, ее полную цену, с ее согласия. Живая или мертвая, она рабыня Булалу. / [Если] в будущем кто-либо предъявит ему иск, то по нему ответят Аба, сын Бады, Даган-тали', Имлик-Даган, сын Ше'и-Дагана, Имут-Хаммади, сын Шахлу, Абди-Даган, «сын печи»⁸¹, Абди-или, сын Зазу. Булалу свободен (от каких-либо претензий)⁸². / Печать Абы, сына Бады, печать Туту, сына Шахлу, печать Имлик-Дагана, сына Ше'и-Дагана, печать Имут-Х[а]м[а]ди, [сына Шах]лу, печать Имут-Хам[а]ди, сына] Талитту.

⁷⁸ Ж.-М. Дюран предлагает другие восстановления поврежденных мест в этом предложении, что дает следующий перевод: «Если нет, то отдайте мне двух детей вашего брата в рабство, по доброй воле», Durand 1990, 72.

⁷⁹ См. об этом топониме Tsukimoto 1992, 298; Belmonte Marín 2001, 76.

⁸⁰ В тексте kù-babbar téš-bi li-din, букв. «пусть отдаст серебро в равном объеме». Перевод téš-bi согласно интерпретации, предложенной в Zaccagnini 1996.

⁸¹ В тексте dumu udu-ni. Д. Арно интерпретировал это выражение как имя собственное (fils d'Udunu). По мнению А. Цукимото, выражение указывало на социальный статус человека, брошенного в детстве родителями, а Р. Пружински видит в нем обозначение профессии пекаря. См. Arnaud 1991, 59; Tsukimoto 1998, 188; Pruzsinszky 2003, 7; Fijałkowska 2014, 268, n. 32, 419.

⁸² Букв. «чист».

12. *TSBR* № 44

В год, когда войска *тарву* осаждали Эмар, Унаб-шенни, из города Каршу⁸³, поступил в рабы к Итур-либбу, сыну Апили, за полную цену в двадцать сиклей серебра. Мертвый или живой, он раб Итур-либбу, сына Апили. В будущем никто не должен предъявлять Итур-либбу претензий (по этому поводу). Эта табличка одолеет всякого, кто предъявит претензии. / Десять сиклей серебра были даны Хабу, сыну Бишту. Еще десять взял сам Унаб-шенни. / [Печать] Ибни-Дагана, сына прорицателя, [печатать ...] ..., сына Би'у, печать Угину, сына Дуккану, печать Пер'и-[Дагана], сына Ит-тину, печать Зу-Аштарти, сына Татаэ. Свидетели: Даган-талих, сын Бишту, Зу-Эйя, сын Имлик-Дагана.

Литература / References

- Adamthwaite, M.R. 2001: *Late Hittite Emar: The Chronology, Synchronisms, and Socio-Political Aspects of a Late Bronze Age Fortress Town*. (ANES Suppl. Ser., 8). Louvain—Paris—Sterling, Virginia.
- Alexandrov, B.E. 2017: [Tuttul and the Hittite-Assyrian boundary at the Middle Euphrates in the middle — end of the 13th century B.C.] In: A. Petrova, V. Shelestin, K. Karlova, A. Safronov (eds.), *Etno-kul'turnoye razvitiye Blizhnego Vostoka v IV—I tysyacheletiyakh do n.e. Materialy nauchnoy konferentsii 26—27 oktyabrya 2017 [Ethnocultural Development of the Ancient Near East in the IV—I Millennia B.C. Materials of the Scientific Conference, 26—27 October 2017.]* Moscow, 7—8.
- Александров, Б.Е. Туттуль и хетто-ассирийская граница на Среднем Евфрате в середине — конце XIII в. до н.э. В сб.: А.А. Петрова, В.Ю. Шелестин, К.Ф. Карлова, А.В. Сафронов (ред.), *Этнокультурное развитие Ближнего Востока в IV—I тысячелетиях до н.э. Материалы научной конференции 26—27 октября 2017 года*. М., 7—8.
- Alexandrov, B.E. 2020: [The formula *ana/ištu sag-du-šu/ši* in legal texts from Hittite Emar]. *Indoevropskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European Linguistics and Classical Philology]* 24/1, 276—301.
- Александров, Б.Е. Формула *ana/ištu sag-du-šu/ši* в правовых текстах из хеттского Эмара. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 24/1, 276—301.
- Arnaud, D. 1975: Les textes d'Emar et la chronologie de la fin du Bronze Récent. *Syria* 52, 87—92.
- Arnaud, D. 1986: *Recherches au pays d'Aštata. Emar VI.3. Textes sumériens et accadiens, textes*. Paris.
- Arnaud, D. 1987: La Syrie du moyen-Euphrate sous le protectorat hittite: contrats de droit privé. *Aula Orientalis* 5, 211—241.
- Arnaud, D. 1991: *Textes syriens de l'âge du bronze récent*. (AO Suppl., 1). Barcelona.
- Arnaud, D. 1992: Tablettes de genres divers du moyen-Euphrate. *Studi Micenei ed Egeo-Anatolici* 30, 195—245.
- Astour, M.C. 1996: Who was the king of the Hurrian troops at the siege of Emar? In: M.W. Chavalas (ed.), *Emar: The History, Religion, and Culture of a Syrian Town in the Late Bronze Age*. Bethesda, 25—56.
- Beckman, G. 1988: Three tablets from the vicinity of Emar. *Journal of Cuneiform Studies* 40, 61—68.
- Beckman, G. 1996: *Texts from the Vicinity of Emar in the Collection of Jonathan Rosen*. (HANE/M, II). Padova.
- Belmonte Marín, J.A. 2001: *Die Orts- und Gewässernamen der Texte aus Syrien im 2. Jt. v. Chr.* (RGTC, 12/2). Wiesbaden.
- Chapin, D. 2015: *Gods, Kings, and Merchants in Old Babylonian Mesopotamia*. (PIPOAC, 2). Leuven.
- Cohen, Y. 2005: A Family plot: the Zu-Bala family of diviners and Hittite administration in the land of Aštata. In: A. Süel (ed.), *V. Uluslararası Hititoloji Kongresi Bildirileri, Çorum 02—08 Eylül 2002 / Acts of the Vth International Congress of Hittitology, Çorum, September 02—08, 2002*. Ankara, 213—224.
- Cohen, Y. 2009: *The Scribes and Scholars of the City of Emar in the Late Bronze Age*. (HSS, 59). Winona Lake.
- Cohen, Y. 2010: Shortened names in Emar and elsewhere on the basis of cuneiform and Hittite hieroglyphic evidence. In: I. Singer (ed.), *ipamati kistamati pari tumatimis. Luwian and Hittite Studies Presented to J. David Hawkins on the Occasion of His 70th Birthday*. Tel Aviv, 32—43.

⁸³ См. об этом городе Adamthwaite 2001, 214; Belmonte Marín 2001, 158—159.

- Cohen, Y. 2011: The administration of cult in Hittite Emar. *Altorientalische Forschungen* 38, 145–157.
- Cohen, Y. 2012: Aḫi-malik: the last “Overseer of the Land” in the city of Emar. In: K. Abraham, J. Fleishman (eds.), *Looking at the Ancient Near East and the Bible Through the Same Eyes. Minḫa LeAḫron. A Tribute to Aaron Skaist*. Bethesda, 13–24.
- Cohen, Y. 2013: Problems in the history and chronology of Emar. *Kaskal. Rivista di storia, ambienti e culture del Vicino Oriente Antico* 10, 281–294.
- Cohen, Y. 2019: Forging an empire: the land of Aštata according to the Šattiwaza treaty (CTH 51) and additional sources. In: G. Chambon, M. Guichard, A.-I. Langlois (eds.), *De l'argile au numérique. Mélanges assyriologiques en l'honneur de Dominique Charpin*. (PIPOAC, 3). Leuven, 279–298.
- Cohen, Y., d'Alfonso, L. 2008: The duration of Emar archives and the relative and absolute chronology of the city. In: L. d'Alfonso, Y. Cohen, D. Sürenhagen (eds.), *The City of Emar among the Late Bronze Age Empires: History, Landscape and Society. Proceedings of the Konstanz Emar Conference, 25.–26.4.2006*. (AOAT, 349). Münster, 3–25.
- D'Alfonso, L. 2005: *Le procedure giudiziarie ittite in Siria (XIII sec. a.C.)*. (StMed, 17). Pavia.
- Démare-Lafont, S. 2010: Éléments pour une diplomatie juridique des textes d'Émar. In: S. Démare-Lafont, A. Lemaire (éds.), *Trois millénaires de formulaires juridiques*. (HEO, 48). Genève, 43–84.
- Démare-Lafont, S., Fleming, D. 2015: Emar chronology and scribal streams: cosmopolitanism and legal diversity. *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale* 109, 45–77.
- Di Filippo, F. 2004: Notes on the chronology of Emar legal tablets. *Studi Micenei ed Egeo-Anatolici* 46, 175–214.
- Durand, J.-M. 1989: [Rev.:] Daniel Arnaud, Recherches au Pays d'Aštata, Emar VI. Textes sumériens et accadiens. Paris, 1986. Vol. I–III. *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale* 83/2, 163–191.
- Durand, J.-M. 1990: [Rev.:] Daniel Arnaud, Recherches au Pays d'Aštata, Emar VI. Textes sumériens et accadiens. Paris, 1986. Vol. I–III. *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale* 84/1, 49–85.
- Durand, J.-M., Marti, L. 2003: Chroniques du Moyen-Euphrate 2. Relecture de documents d'Ekalte, Émar et Tuttul. *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale* 97, 141–180.
- Endesfelder, M. 2017: Die Institutionen in den syrischen Immobilientransaktionen aus Emar. *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie* 107/1, 35–88.
- Fijałkowska, L. 2014: *Le droit de la vente à Emar*. (Philippika, 64). Wiesbaden.
- Giusfredi, F. 2013: Further consideration on the Ankara silver bowl. In: L. Feliu, J. Llop, A. Millet Albà, J. Sanmartín (eds.), *Time and History in the Ancient Near East. Proceedings of the 56th Rencontre Assyriologique Internationale at Barcelona 26–30 July 2010*. Winona Lake, 665–679.
- Leemans, W.F. 1988: Aperçu sur les textes juridiques d'Émar. *Journal of the Economic and Social History of the Orient* 31/2, 207–242.
- Mayer, W. 1992: Eine Urkunde über Grundstückskäufe aus Ekalte/Tall Munbaqa. *Ugarit-Forschungen. Internationales Jahrbuch für die Altertumskunde Syrien-Palästinas* 24, 263–273.
- Mora, C. 2007: Three metal bowls. In: M. Alparslan, M. Doğan-Alparslan, H. Peker (eds.), *Belkis Dinçol ve Ali Dinçol'a Armağan. VITA. Festschrift in Honor of Belkis Dinçol and Ali Dinçol*. Istanbul, 515–521.
- Pruzsinszky, R. 2003: *Die Personennamen der Texte aus Emar*. (SCCNH, 13). Bethesda.
- Seminara, S. 1998: *L'accadico di Emar*. (MVS, 6). Roma.
- Sigrist, M. 1993: Seven Emar tablets. In: A.F. Rainey, A. Kempinski, M. Sigrist, D. Ussishkin (eds.), *Kinattūtu ša dārāti. Raphael Kutscher Memorial Volume*. (Tel Aviv Occasional Publications, 1). Tel Aviv, 165–187.
- Simon, Z. 2009: Die ANKARA-Silberschale und das Ende des hethitischen Reiches. *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie* 99/2, 247–269.
- Skaist, A. 1998: The chronology of the legal texts from Emar. *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie* 88/1, 45–71.
- Torrecilla, E. 2014: *Late Bronze Age Ekalte. Chronology, Society, and Religion of a Middle Euphrates Town*. Saarbrücken.
- Torrecilla, E. 2019: The dwellers of Azû. A study on the Tall Ḥadīdī society and chronology. *Altorientalische Forschungen* 46/1, 33–50.
- Tsukimoto, A. 1988: Sieben spätbronzezeitliche Urkunden aus Syrien. *Acta Sumerologica* 10, 153–189.
- Tsukimoto, A. 1991: Akkadian tablets in the Hirayama collection (II). *Acta Sumerologica* 13, 275–333.
- Tsukimoto, A. 1992: Akkadian tablets in the Hirayama collection (III). *Acta Sumerologica* 14, 289–310.

- Tsukimoto, A. 1998: [Rev.:] Gary Beckman, Texts from the Vicinity of Emar in the Collection of Jonathan Rosen. Padova, 1996. *Die Welt des Orients. Wissenschaftliche Beiträge zur Kunde des Morgenlandes* 29, 184–190.
- Viano, M. 2018: Continuity and change in the *ḥazannu* office at Emar. *Kaskal. Rivista di storia, ambiente e culture del Vicino Oriente Antico* 15, 47–56.
- Viano, M. 2020: The economic activities of the Zū-Ba‘la family and the archival practices in Building M₁ at Emar. In: U. Gabbay, J.J. Pérennès (eds.), *Des polythéismes aux monothéismes. Mélanges d'Assyriologie offerts à Marcel Sigrist*. (ÉB, NS, 82). Leuven–Paris–Bristol (CT), 469–489.
- Westbrook, R. 2001: Social justice and creative jurisprudence in Late Bronze Age Syria. *Journal of the Economic and Social History of the Orient* 44/1, 22–43.
- Westbrook, R. 2003: Emar and vicinity. In: R. Westbrook (ed.), *A History of the Ancient Near Eastern Law*. Vol. I. Leiden–Boston, 657–691.
- Yamada, M. 1998: The family of Zū-Ba‘la the diviner and the Hittites. In: Sh. Isre‘el, I. Singer, R. Zadok (eds.), *Past Links. Studies in the Languages and Cultures of the Ancient Near East*. (IOS, 18). Winona Lake, 323–334.
- Yamada, M. 2006: The Hittite administration in Emar: the aspect of direct control. *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie* 96/2, 222–234.
- Yamada, M. 2011: The second military conflict between ‘Assyria’ and ‘Ḫatti’ in the reign of Tukulti-Ninurta I. *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale* 105, 199–220.
- Yamada, M. 2013: The chronology of the Emar texts revisited. *Orient* 48, 125–156.
- Yamada, M. 2016: How to designate women as having both genders. A note on the scribal traditions in the land of Aštata. In: Sh. Yamada, D. Shibata (eds.), *Cultures and Societies in the Middle Euphrates Areas in the Second Millennium BC. I. Scribal Education and Scribal Traditions*. (StCh, 5). Wiesbaden, 133–143.
- Yamada, M. 2019: The ‘Overseers of the land’ in the Emar texts. In: I. Nakata, Y. Nishiaki, T. Oda-ka, M. Yamada, Sh. Yamada (eds.), *Prince of the Orient. Ancient Near Eastern Studies in Memory of Prince Takahito Mikasa*. (ORIENT. Journal of the Society for Near Eastern Studies in Japan. Suppl. 1). Tokyo, 193–210.
- Zaccagnini, C. 1996: TĒŠ.BI = *mīṭhāru* / *mīṭhāriš* at Emar and elsewhere. *Orientalia* 65/2, 89–110.